

Как было сказано выше, все формы румынских глаголов IV и I спряжения можно возвести к одной основе, а именно к основе настоящего времени. Все правильные румынские глаголы имеют основу настоящего времени на согласный¹. Следовательно, и в глаголах славянского происхождения формально различаются две части: основа настоящего времени и морфемы (формообразующие суффиксы и окончания), прибавляемые к ней. Основа является иноязычной, однако, приспособленной к фонетико-фонологической и одновременно морфологической системе румынского языка. Следовательно, в формах, как: *lovesc — clădesc, loveam — clădeam, lovii — clădii, lovind — clădind, lovit — clădit* заимствованной из славянского является только основа *lov'-, clăd'-*, а морфемы *-esc, -am, -i-i, -ind, -it* являются румынскими. Конечно, как форма основы, так и морфемы находятся в непосредственной зависимости от глагольных категорий, в которые были включены заимствованные глаголы, а это в свою очередь было обусловлено звуковым впечатлением, произведенным конечной частью, после основы, славянской формы (форм) на говорящих на румынском языке.

И ранее отмечалось, что славянские глаголы, заимствованные румынами, представляют основу настоящего времени, а не основу славянского инфинитива². А. Ломбар даже уточняет, что румынская основа воспроизводит основу («de radical») III лица славянского настоящего времени³. Не думаю, что можно столь уверенно заявлять, что румынские формы воспроизводят лишь только основу III лица настоящего времени, потому что основа та же во всех лицах, за исключением первого лица единственного числа⁴. Очевидно, настоящее время изъявительного наклонения является первой славянской формой, от которой следует отталкиваться при объяснении румынских форм⁵.

Нетрудно понять, что славянские глаголы с основой настоящего времени (многие и с основой инфинитива) на *-i-* (*kaliti, kositi, goniti, ljubiti* и т.д.) вошли в IV румынское спряжение, в котором как в формах настоящего времени изъявительного наклонения, так и в других формах, морфемы, присоединяемые к основе, содержат гласный *i*⁶: *auzi <audz-i, auz-im, auz-iți, ср. ст. сл. ljubiši, ljubiti, ljubimŭ, ljubite (рум. iub-ești, iub-im, iubi-ți)*. Как объяснить, однако, включение в

¹ См. I. PĂTRUȚ, *Probleme de morfologie și ortografie. II. În legătură cu Ț și Ți în limba română*, в «Cercetări de lingvistică», III (1958), стр. 257—258.

² S. PUȘCARIU, *указ. раб.*, II, стр. 170; см. М. Кřepinský, *указ. раб.*, стр. 18 и след.; А. Lombard, *указ. раб.*, II, стр. 796.

³ Там же, II, стр. 796—797, см. стр. 834. Автор считает, что гласный основы *-i-* или (в глаголах с основой настоящего времени на *-e-, -ne-, -je-*) *-e-* относится к окончанию.

⁴ А. Ломбар справедливо замечает, что палатализация согласных в I лице единственного числа (ср. *košř* «кошу») не отражена в румынских формах (*указ. раб.*, II, стр. 796).

⁵ Несомненно, глаголы на *-ije->* рум. *-iți-*, как отмечает А. Ломбар, еще раз подтверждают то, что румынская форма опирается на славянское настоящее время (*указ. раб.*, II, стр. 871).

⁶ Акад. Гр. К. Моисил, распределяя румынские глаголы по «категориям» на основе морфем (М), добавляемым к «радикалу» (R), называет IV спряжение «I категорией» (*указ. раб.*, стр. 8 и след.).